

В КОМИССИЯХ

Анализ и контроль

Деятельность Секретариата Парламентского Собрания в 2010 году получила высокую оценку

18 мая в Гродно состоялось очередное заседание Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по информационной политике.

Заседание проходило под руководством председателя Комиссии Парламентского Собрания по информационной политике, заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по правам человека, национальным отношениям и СМИ Геннадия Давыдько. Также присутствовали члены комиссии – член Комитета Государственной Думы России по обороне Александр Коржаков, член Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству Ирина Раинчик, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи Олег Скадзинец. Парламентариям содействовали в работе сотрудники Секретариата Парламентского Собрания.

Сначала депутаты обсудили предварительные итоги работы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему «Безопасность информационного пространства СНГ». Был отмечен большой практический потенциал прозвучавших докладов и дискуссии, состоявшейся в ходе работы семинара. Были одобрены

рекомендации, выработанные участниками заседания семинара с учетом высказанных замечаний и дополнений.

– Тот, кто сегодня отвечает за информацию, и есть самая силовая структура, потому что проколы, провалы в информационной сфере невосполнимы действиями никаких других структур, – отметил Геннадий Давыдько. – Последствия информационных атак устраняются ценой огромных усилий. Работа нашей комиссии с учетом вопросов безопасности является чрезвычайно актуальной. Радует, что на мероприятии в Гродно присутствует много представителей средств массовой информации. Важно донести до них информацию в верном ключе, чтобы потом они правильно ретранслировали ее своим читателям и зрителям. Для нашего общества, для союзного строительства в целом эта научно-практическая конференция – очень важное событие.

Далее на заседании комиссии был обсужден отчет о работе Секретариата Парламентского Собрания в 2010 году. Было отмечено, что в отчетном году работники Секретариата добросовестно и в полном объеме выполнили все мероприятия, включенные в план-график работы Парламентского Собрания на 2010 год. При этом ими были продемонстрированы высокая исполнительская дисциплина и налаженные механизмы взаимодействия между структурными подразделениями.

– Можно констатировать, что все 8 комиссий Парламентского Собрания работали слаженно и эффективно. Секретариат также будет

ждать от депутатов новых предложений на перспективу, – сказал заместитель Ответственного секретаря Парламентского Собрания Андрей Жук.

– Хотелось бы провести мероприятия Парламентского Собрания на Дальнем Востоке – мы могли бы посетить Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и другие города, – сказал Геннадий Давыдько. – Мы могли бы привлечь широкое внимание местной общественности. Правильно было бы пригласить к участию в мероприятиях представителей белорусских землячеств и местных СМИ. Это могла бы быть неплохая информационная кампания по пропаганде интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

Этот вопрос депутаты и работники Секретариата Парламентского Собрания решили обсудить более детально в ближайшем будущем.

Начальник Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Секретариата Парламентского Собрания Андрей Шахорский отметил, что требуется дополнительное финансирование из союзного бюджета, чтобы привлечь больше журналистов на созюзные мероприятия, которые проходят в регионах. Часто у редакций просто нет лишних средств, чтобы обеспечивать своим сотрудникам внеплановые командировки. Парламентское Собрание могло бы оказать им поддержку, что способствовало бы более широкому освещению темы союзного строительства на телеканалах, в газетах и интернет-изданиях.

В целях активизации работы по

аккумулированию журналистских инициатив и предложений, обмену актуальной информацией и экспертными мнениями в 2012 году будет продолжено тесное творческое взаимодействие между депутатским корпусом и журналистами. Сотрудники Секретариата уверены, что в 2012-м и последующих годах необходимо проводить 3 пресс-мероприятия в России и 4 пресс-мероприятия в Беларуси. Будет продолжена практика проведения видеомостов с прямым включением студий в Москве и Минске. Кроме того, целесообразно активнее использовать такую форму пресс-мероприятий, как онлайн-конференции, уже доказавшие свою эффективность и способствующие широкому распространению информации о Союзном государстве.

В конце встречи парламентарии говорили о предстоящей тридцать девятой сессии Парламентского Собрания, которая должна пройти в Минске в начале июня. Предполагается, что во время сессии также будет проведено очередное заседание Комиссии Парламентского Собрания по информационной политике.

Комиссия также приняла решение предложить Постоянному Комитету Союзного государства информировать сессию о степени готовности к подписанию Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области телерадиовещания и печати, а также о включении канала ТРО в обязательный общедоступный пакет телепрограмм цифрового эфирного телевидения на территориях двух стран.

ТЕНДЕНЦИИ

Битва в Сети

Информационные войны как новая реальность

В современном мире информационная война постепенно становится не менее важной, чем «традиционная» война. И предстает эта война в самых разных формах.

Есть у нее чисто военные формы. Во-первых, это радиоэлектронная борьба, известная еще со времен Второй мировой войны, – подавление различных радиоэлектронных средств противника. Во-вторых, это родившаяся недавно концепция «сетцентрической войны». Она подразумевает превращение вооруженных сил в единый гигантский разведывательно-ударный комплекс, где все связаны со всеми линиями передачи информации и находятся в едином информационном пространстве. Это позволяет постоянно отслеживать оперативную обстановку, на основе ее изменений немедленно принимать решения и доводить их до исполнителей. Противник должен уничтожаться сразу после обнаружения с помощью тех сил и средств, которые в данный момент могут сделать это с наибольшей скоростью и эффективностью.

Но не меньшее, а даже большее распространение в последнее время получают невоенные формы информационных войн.

Впрочем, не все они являются новыми. Так, психологические операции известны с глубокой древности. Сломить волю противника, «распропагандировать» его войска и население, манипулировать их сознанием, внести в их ряды раскол по политическому, конфессиональному, национальному признаку пытались все и всегда. Причем такие операции можно вести и в мирное время. А с появлением телевидения, а затем Интернета эффективность подобных операций возросла даже не в разы, а на порядки. Ярчайшим примером их эффективности стали вьетнамская и первая чеченская войны. США и Россия в них проиграли отнюдь не противнику на поле боя, а, по сути, собственным СМИ, в первую

ФОТО ВАЛЕРИЯ МАТЦИНЧИКА/ТАСС

очередь – телевидению, которые сознательно или невольно работали на противника. В итоге ведение войны стало невозможным, поскольку войну отторгало общественное мнение. Затем США в Ираке (имеется в виду кампания 1991 г.) и Россия во второй чеченской извлекли уроки из своих поражений и создали совершенно другую информационную картину этих войн, обеспечив себе поддержку, по крайней мере, собственного населения.

Без телевидения и Интернета практически невозможна террористическая война, действия террористов дают тем больший эффект, чем шире освещают их СМИ. Можно, видимо, сказать, что террористическая война является одной из форм информационной войны, поскольку теракт, о котором никто не узнал, не имеет никакого смысла. Соответственно, и борьба против терроризма невозможна без использо-

вания методов психологических операций, ведь это в первую очередь война за сознание людей и только во вторую – «собственно война».

Кроме того, для террористов Интернет стал, к сожалению, огромным «подспорьем» в их деятельности. Через Интернет они теперь налаживают связь между своими ячейками по всему миру, обмениваются опытом и средствами (деньги теперь тоже успешно переводятся через Интернет). И, главное, вербуют новых сторонников. Хотя до сих пор в мире достаточно популярна теория о том, что терроризм порожден бедностью и является некой новой разновидностью классовый борьбы, хорошо известно, что среди «среднего класса», то есть людей хорошо образованных и обеспеченных, уровень поддержки терроризма гораздо выше, чем среди беднейших слоев населения. А «средний класс» гораздо

удобнее агитировать именно через Интернет.

Естественно, сами компьютеры и их сети стали теперь объектом боевых действий. Причем, как и психологические операции, сетевые войны можно вести и в мирное время, они ведь формально никого не убивают. Такие войны не имеют четких национальных и географических границ, в них очень значительную роль играют космические средства.

При этом объектом воздействия оказываются отнюдь не только военные, но и гражданские сети противника. Они заведомо слабее защищены от хакерских атак, а эффект от их разрушения может быть не меньшим, а иногда и большим, чем от разрушения военных сетей. Причем в данном случае чем страна более развита, тем более она уязвима от сетевых операций. Взломав компьютерные сети, можно дезорганизовать энергетическую или транспорт-

ную систему не только в крупном городе, но и в целой стране, что может привести к серьезным человеческим жертвам и колоссальному материальному ущербу. Не менее колоссальным будет психологическое воздействие подобной атаки. Шок от выключения электроэнергии в мегаполисе (особенно на длительный срок) может быть более сильным, чем от атаки эскадрильи бомбардировщиков. Ведь прямая атака врага очень часто сплачивает и мобилизует, а вот хаос, пришедший «ниоткуда», всегда деморализует.

Целенаправленные взломы сайтов с очевидным изменением их содержания, либо приводящие к их «зависанию», уже никого не удивляют. «Локальные сетевые войны» идут все время – между Россией и чеченскими сепаратистами, между США и Китаем, США и исламскими радикалами, Израилем и арабами, Китаем и Тайванем, Индией и Пакистаном, Северной и Южной Кореей. Впрочем, как правило, в таких войнах принимая участие не столько военные и спецслужбы, сколько гражданские «энтузиасты» (за исключением КНДР, где простым гражданам Интернет недоступен). В случае настоящей войны и масштаб, и характер хакерских атак был бы совсем другим.

«Высшим классом» в информационной войне является дезинформация, причем речь идет не только и не столько о прямой лжи в сообщениях СМИ, а о вещах гораздо более сложных и тонких. В частности – о так называемых семантических атаках, когда информационная система противника внешне продолжает работать в обычном режиме. Однако входящая информация не является адекватной реальности. Подобным атакам могут подвергаться наиболее популярные сайты, вызывающие полное доверие пользователей. Незаметное изменение их содержания оказывает воздействие и на психологическое состояние населения враждебной страны, и на решения, принимаемые ее руководством. Естественно, что сторона, проводящая такие операции, должна быть уверена, что сама не является объектом подобного воздействия. Поэтому сетевая защита не менее важна, чем сетевое нападение.

В целом война в эфире во всех ее формах может не только обеспечить победу в «нормальной»

войне, но и вообще «отменить» войну в ее классическом понимании. Страна, обладающая современными информационными технологиями и методами их эффективного использования, может полностью парализовать волю руководства и населения противника, лишить их способности принимать адекватные решения. И добиться его прямой или косвенной капитуляции, не сделав ни единого выстрела. Или, еще лучше, она может добиться смены руководства страны-противника и даже его социально-экономической системы. При этом внешнему наблюдателю и даже населению проигравшей стороны может казаться, что никакой войны, никакого внешнего воздействия вообще не было, капитуляция или смена власти произошли под действием внутренних причин.

Широкое распространение Интернета приводит уже к тому, что он в значительной степени начинает жить собственной жизнью и оказывать чрезвычайно серьезное влияние на реальную жизнь. В этом плане очень показательны последние события в арабских странах, уже названные «твиттерной революцией». Ее «вдохновителем и организатором» фактически стал Интернет. Людей на улицы выводили отнюдь не исламисты и не светские оппозиционные партии, все они «тащились в хвосте» событий. Более того, за время революций не появилось никаких новых харизматических лидеров. Все делалось через социальные сети.

И в России, и в остальном мире принято видеть за происходящим в арабском мире «руку Вашингтона». Между тем для США происходящее там не создало пока ничего, кроме проблем. Так, свергнутый президент Египта Мубарак был одним из ключевых союзников Вашингтона не только на Ближнем Востоке, но и в мире в целом, новые же власти Египта хотя и медленно, но довольно явно начали отдаляться от США. Ни малейших претензий не могло быть у американского руководства к президенту Туниса. Абсолютно исключено, что в Штатах хотели свержения хотя бы одной из монархий Персидского залива. Бахрейн, где волнения приняли широкий характер, вообще является важнейшим союзником США, здесь находится главная база их 5-го оперативного флота. Наоборот, за событиями в стра-

нах Персидского залива легко можно углядеть «руку Тегерана», главного врага США. Ведь здесь бунтовали в основном шииты. Даже Каддафи свергать американцам было совершенно незачем, недаром они очень быстро устранились от участия в военной операции против Ливии. Лишь сирийские волнения на руку Вашингтону, но понятно, что ради одной Сирии никто не стал бы обрушивать весь регион.

На самом деле все арабские страны объединяют одни и те же проблемы – крайняя коррупционированность режимов на фоне высокой безработицы и низкого уровня жизни населения. А распространение Интернета при наличии одного языка способствует тому, что люди осознают общность проблем в рамках не только страны, но и всего региона. При этом какой-то один вопиющий случай произвола властей мгновенно становится известен миллионам. Как и призыв «выйти на площадь». В итоге протестные выступления становятся весьма просто организовать без всяких политических структур и лидеров.

Впрочем, в этом не только сила, но и слабость «твиттерных революций». Люди прекрасно знают, против кого и против чего они выступают, но не способны внятно сформулировать никакую положительную программу и не могут перехватить власть, если им удастся свалить старую. В итоге получается хаос (как в Тунисе), «обмен шила на мыло» (как в Египте) или гражданская война (как в Ливии). И, естественно, происходящий очень хорошо могут воспользоваться внешние силы, которые как раз прекрасно знают, чего хотят. Применительно к событиям в арабском мире это и США, и их смертельный враг Иран, и смертельный враг США и Ирана «Аль-Каида». По поводу последней можно сказать, что информационные войны в значительной степени уравнивают государства с мощными государственным субъектами (террористическими или чисто криминальными группировками, ТНК и т.д.). А это вносит в события еще больший элемент непредсказуемости и очень затрудняет парирование угрозы.